Воспоминания о недавно произошедшем поразили Хейзел; её страх постепенно рос. Однако рука, крепко удерживающая её за талию, не давала упасть с лошади.

— …

Не осознавая, принцесса распахнула веки, которые до этого были плотно сжаты. Когда девушка осознала, что она была почти укутана в объятия Ахиллеона, то немедленно толкнула мужчину в грудь. Но этого было недостаточно.

Хейзел заметила, что неосознанно сжимает его одежду, и поспешно убрала руки.

— Что ты там делаешь?

Когда на принцессу нахлынуло чувство облегчения, она внезапно закричала:

— Вы делаете, что вздумается, и что теперь?! – Ахиллеон снова потянул поводья в ответ на её вопрос. – Что это такое, ах!

Конь снова помчался, повернув голову в том направлении, в котором двигался ранее; Хейзел прикусила себе язык.(1) Улыбка снова засияла на устах Ахиллеона, когда девушка закрыла рот из-за боли, которая распространялась по всему телу.

К счастью, голова жеребца снова была направлена в другую сторону, и они приближались к охотничьим угодьям. Наконец-то.

Через некоторое время успокоившаяся Хейзел заговорила, едва глядя на мужчину.

— Наследный принц Демофоса такой джентльмен!

Принцесса смотрела на него со слезами на ресницах, но Ахиллеон вёл себя непринуждённо.

— У меня была тяжелая жизнь на поле боя, не было времени учиться этому.

Мужчина снова ответил ей с улыбкой на лице. На нём красовалось такое отвратительное выражение, что Хейзел захотела ударить принца, если бы только он не управлял конём.

— Почему же Вы ожидаете манер от Сизифа, принцесса?

Хейзел, наконец, решила прекратить спорить с ним. Она отвернулась от принца и устремила взгляд на жеребца.

Было приятно видеть, как чёрная грива слегка трепещет на ветру. Это было знакомое ей зрелище. Но это, вероятно, был первый раз для Ахиллеона.

— Вы довольны мои ответом?

Ахиллеон, казалось, почувствовал, что внезапное молчание Хейзел вызвано не только её нежеланием разговаривать с ним.

— Этот конь… как его зовут?

“Я уже знаю имя. Это военный конь, который сопровождал принца на поле боя.”

— Каллиус. Он назван в честь знаменитого рыцаря Демофоса.

— Понятно. Кажется, это очень дорогая лошадь.

Хейзел вновь стала наблюдать за тем, как развевается лошадиная грива, потянувшись к ней кончиками пальцев. Чувство его жёсткой, но мягкой гривы вернуло воспоминания о её предыдущей жизни, которую уже не вернуть.

— Он бы умер, если бы меня не было рядом. Каллиус не ел и не спал, даже выломал дверь конюшни и смог сбежать несколько раз.

В его голосе звучал слабый смех, когда он рассказывал о зверствах Каллиуса. Для принца было естественно ездить на нём, так как это был жеребец, которого принц привёл с поле боя, и тот, с кем он разделил свою жизнь и смерть.

Это конь, который был полон преданности и привязанности к своему хозяину, возможно, поэтому Хейзел чувствовала негодование Каллиуса в тот день, когда принц взял девушку покататься на нём.

— Думаю, он пошёл в своего владельца.

Принцесса сказала это, всё ещё наблюдая, как грива качается на ветру. Она чувствовала себя растерянной, вспоминая, как в прошлом каталась на этом жеребце с Ахиллеоном по полям Демофоса.

— Почему так думаешь?

Когда принц отвечал ей, Хейзел вздрагивала, потому что дыхание мужчины щекотало уши.

— Лошади – это животные, которые могут наиболее тесно общаться со своими хозяевами. Несомненно, что они очень похожи.

Каллиус был похож на принца. Либо из-за схожих черт, которые они делили друг с другом: таких как высокомерие, которое было бы недопустимо, если бы не место, занимаемое хозяином коня, или свирепость, скрытая за элегантным внешним видом.

Хейзел, которая смотрела на жеребца, внезапно подняла голову.

— Сколько у нас осталось времени?

Расстояние до королевских охотничьих угодий было нелегко определить, потому что сейчас вокруг них был сплошной лес.

— Что? Переживаешь, потому что Сизиф ждет тебя с вытянутой шеей?

Хейзел посмеялась над его сарказмом.

— Должно быть, люди ждут Ваше Высочество. – В глазах Ахиллеона появился вопрос, на который Хейзел поспешила ответить, – Думаю, принцесса Миэлла ждёт Вас.

— Ты следила за нами? – полюбопытствовал принц.

— Не только я. Очень много людей за вами наблюдало. Они говорили, что между вами происходит нечто особенное.

По действиям Миэллы первая принцесса могла догадаться, на что настроена семья Консес.

Тогда, что же сам Ахиллеон думает об этом?

С точки зрения принца, брак с Миэллой не поставил бы его в невыгодное положение. Он был ребёнком наложницы низкого происхождения, родившейся в другой стране, поэтому поддержка его места в империи была крайне слаба.

Если Ахиллеон не сможет установить прочный плацдарм на своей родине, ему будет полезно привлечь любую другую силу, даже если это означало бы, что принц должен будет зависеть от другого государства.

В прошлом Хейзел даже не догадывалась, что семья Консес намеревалась выдать свою дочь замуж за императора, но теперь обстоятельства изменились.

“Интересно, знает ли леди Пайс, что герцог Консес пытается отправить Миэллу в Демофос?”

Леди Пайс пыталась склонить семью Консес на свою сторону.

Но если бы Миэлла вышла замуж за Ахиллеона…

Власть Консес стала бы сильнее, а уж если бы Лоретт стала женой Сизифа…

Хейзел оказалась бы ненужным человеком, как для короля, так и для семьи Консес.

— Вы собираетесь жениться на юной леди Миэлле? – намеренно дерзко спросила Хейзел.

Она спросила об этом не как простая девушка, а как первая принцесса.

— Даже не знаю. Как думаешь, как же мне стоит поступить? ¬– Манера разговора мужчины прозвучала так, словно ему было интересно мнение Хейзел. Она же заметила, что принц намеренно избегает ответа на этот вопрос. – Сначала я хотел бы услышать мнение первой принцессы.

— Но свадьба – это решение Вашего Высочества?

— Тем больше причин спросить об этом тебя.

Ахиллеон слегка улыбнулся, когда убеждал принцессу дать ему ответ. Это была очень мрачная улыбка.

— Власть семьи жены – огромная поддержка для супруга. Вы должны знать об этом, – чётко ответила девушка.

— Власть для чего?

— Разве Ваше Высочество не собирается взойти на императорский трон?

— Все говорят, что я лишь марионетка, ставшая наследным принцем. Или же простое пушечное мясо.

— Уверена, Вы никогда не станете тем, кем они Вас называют.

Он приподнял уголок губ, как будто это было смешно.

— Я думаю отречься от престола в подходящее для этого время.

— Извините, что?

Хейзел с недоумением уставилась на мужчину.

“Изначально он был человеком, который имел такое стремление?”

— Ты хоть представляешь, как закончится судьба наследного принца, который не смог стать императором?

Хейзел заинтересовалась его настоящей целью. Ахиллеон пытался запутать её, или это всё же был его скрытый план, с помощью которого он пытался успокоить своих противников, публично заявляя, что не заинтересован в троне?

— Если бы я был Сизифом, то не был бы добрым и ласковым, поэтому, даже существуй у меня единокровный брат, внутри меня не было бы никакой жалости: я бы сразу убил соперника.

— О чём Вы говорите…

Хейзел спросила это, и почувствовала, как пробежали мурашки по спине.

— Или, может, я должен занять место великого герцога? Зажить далеко от столицы и охотиться себе в удовольствие.

Рассуждая об этом, Ахиллеон был так спокоен, словно говорил о чужой жизни.

— Сизиф не из тех, кто может убить собственного брата, так что не беспокойтесь об этом.

— Как хорошо ты думаешь о моём брате.

— …

— Но знаешь что? Если оставишь противника, не устранив его, то будешь унижен как правитель.

— Не все такие. В истории… было много случаев, когда сводные братья спокойно сосуществовали. Скорее, они даже политически помогали друг другу.

— Верю, что умная принцесса знает, что было и немало случаев, когда дело принимало неожиданный поворот событий. – Ахиллеон снова заговорил вялым голосом. – Когда есть власть, то нет ни крови, ни слёз. То же самое случилось бы, если бы я был настроен против собственного брата, но опять же, мы с Сизифом родились от разных матерей.

Хейзел напряглась и спросила.

— Тогда я спрошу Вас снова. Ваше Высочество, Вы убьёте своего сводного брата, когда взойдёте на престол?

Мужчина посмотрел на неё прищурившись.

Принцесса продолжила, не избегая глаз Ахиллеона, который словно спрашивал взглядом мнения Хейзел.

— Не думаю, что Ваше Высочество сделает это.

— Какие гарантии?

— Ну…

Все говорили, что Ахиллеон убьёт Сизифа. Причина была в том, что если он спасёт дитя, рождённое императрицей после того, как сам станет императором, это создаст предлог для начала восстания против него.

Тем не менее, в прошлом наследный принц не только сохранил бы жизнь Сизифу, но и даровал тому титул великого герцога, чтобы его сводный брат мог вести мирную жизнь и наслаждаться ею в качестве члена императорской семьи.

Поскольку Ахиллеон сделал это в своей предыдущей жизни, его вера в то, что Сизиф, когда тот станет императором позже, позволит своему брату жить, могла быть искренней. Люди судят других на основании того, во что они сами верят.

— Вижу, Вы очень заботитесь о Сизифе.

— …

— Однако трудно поверить, что наследный принц отречётся от престола.

— Почему?

— Вам не нужно скрывать своих амбиций передо мной, – улыбнулась Хейзел.

Ахиллеон был как змея, прислонившаяся к телу и спрятавшая яд в клыках.

Он не был человеком, который легко отказался бы от того, что ему принадлежит. Если бы этот мужчина так поступал, он бы не выжил и не одерживал бы победы на поле боя.

— Амбиций? – Похоже, принц зацепился за то, что девушка только что сказала. – Тогда какие амбиции у принцессы?

— У меня…

На мгновение Хейзел задумалась и закрыла рот. Вместо того, чтобы быть амбициозной, она просто думала о том, как выжить в этом королевстве.

— У меня нет амбиций. Я просто принцесса. Не хочу быть целеустремлённой.

“Моя цель – это возможность защитить эту страну и себя от тебя.”

Ахиллеон был человеком, который держал свои обещания. Даже если он был убеждён в том, что его жена изменяет с его единокровным братом, он всё равно не тронет родину супруги. Конечно, при одном только условии, что та не покончит с собой.

— Я просто следую своей судьбе, – Хейзел спокойно посмотрела на мужчину. – Как и Ваше Высочество, который следует своей.

Они просто должны следовать по дорогам своих жизней. Ахиллеон станет императором, и не сможет заполучить её, если Хейзел не подойдёт и сама не обнимет его. Такова их судьба в этой жизни.

— Хейзел.

— ....

Принцесса неосознанно оцепенела от крайне низкого голоса, полностью утратившего игривость, которая сквозила в его тоне ещё мгновение назад. Потому что это была та же интонация, которую она слышала в прошлой жизни.

---

1. п/п.: ВОТ ТУТ ФИГ ПОЙМИ ТО ЛИ ЭТО В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ, ТО ЛИ В ПЕРЕНОСНОМ. МНЕ УЖЕ НАДОЕЛО. ОНИ ТЕПЕРЬ И КУСАЮТСЯ ТУТ?? ЧТО ЗА ЖИВОТНЫЕ ЁПРСТ. СИЛ НЕТ! ПЫ.СЫ. исходя из следующего предложения, они реально покусались.

п/р.: я не могла отправить этот шедевр душевных излияний в небытие.

http://tl.rulate.ru/book/58881/3460099